
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК 347.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.4

Михайлова Екатерина Владимировна

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия,
e.v.mihailova@bk.ru, ORCID: 0000-0003-0313-3813

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ ПРИВАТИЗАЦИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Аннотация. В статье анализируется природа правоотношений по приватизации государственного или муниципального имущества, сделан вывод об их публично-правовой сущности. В силу этого автор утверждает, что в делах о признании приватизации недействительной, возбуждаемых по иску прокурора, общие положения гражданского законодательства об исковой давности применяться не должны. Практика по данному вопросу противоречива, и требуется научно обоснованная корректировка законодательства, чтобы обеспечить его стабильность.

Цель: обосновать, что если при приватизации были совершены действия коррупционного характера, то на такие ситуации должны распространяться те же правила, которые действуют при предъявлении требований прокурора об изъятии в доход государства имущества, полученного вследствие нарушения требований и запретов, установленных антикоррупционным законодательством.

Методы: путём дедукции был сделан вывод о том, что, поскольку нормы о борьбе с коррупцией должны распространяться на все её виды, они применимы и к случаям коррупции при приватизации. Сравнительный метод использовался при сопоставлении позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ относительно момента, с которого исчисляются сроки исковой давности по искам государственных органов и прокуроров.

Результаты: учитывая правовую позицию Конституционного Суда РФ, представляется правильным закрепить, что срок исковой давности в делах о признании приватизации недействительной должен исчисляться с момента, когда об основаниях предъявления иска стало известно прокурору.

Ключевые слова: приватизация, частноправовые и публично-правовые отношения, процессуальная форма защиты, иск прокурора, исковая давность, публично-правовые образования, заинтересованные лица, публичный интерес, коррупция, интересы неопределённого круга лиц

Для цитирования: Михайлова Е.В. Защита гражданских прав и законных интересов сторон в делах о признании приватизации недействительной / Е.В. Михайлова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.4 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 47–57.

Original article

Mikhailova Ekaterina Vladimirovna

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e.v.mihailova@bk.ru, ORCID: 0000-0003-0313-3813

THE CIVIL RIGHTS AND LEGAL INTERESTS' PROTECTION OF THE PARTIES IN CASES OF PRIVATIZATION INVALIDATION

Abstract. This article analyzes the nature of legal relations on the privatization of state or municipal property and concludes that they are of public law nature. Because of this, the author argues that in cases of privatization invalidation initiated by the prosecutor's claim, the general provisions of the civil law on the time limit for claims should not be applied. Practice on this issue is contradictory and a scientifically substantiated amendment to the legislation is required to ensure its stability. Purpose: to substantiate that if actions of a corrupt nature were committed during privatization, then such situations should be subject to the same rules that apply to the prosecutor's demands for the seizure of state property resulting from violations of the requirements and prohibitions established by anti-corruption legislation. Methods: through deduction, it is concluded that, since anti-corruption regulations should apply to all forms of corruption, they are also applicable to cases of corruption during privatization. A comparative method is used to compare the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation regarding the starting point for calculating the time limit for claims filed by state bodies and prosecutors. Results: taking into account the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, it seems correct to fix that the limitation period in cases of privatization invalidation should be calculated from the moment when the prosecutor became aware of the grounds for filing a claim.

Keywords: privatization, private and public law relations, procedural form of protection, prosecutor's claim, time limit for claims, public law entities, interested parties, public interest, corruption, interests of an indefinite number of persons

For citation: Mikhailova E.V. The Civil Rights and Legal Interests' Protection of the Parties in Cases of Privatization Invalidation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the*

Bashkir State University, 2026, no. 3, pp. 47–57. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.4

Введение. Этимологически и юридически «приватизация» – это передача имущества из публичной собственности в частную¹. Таким образом, одной стороной правоотношений по приватизации имущества является публично-правовое образование, а другой – физическое или юридическое лицо.

В этой связи сразу встаёт вопрос о правовой природе данных правоотношений. С одной стороны, они регулируются гражданским законодательством. Однако это не определяет их частноправовую природу. Гражданским правом регулируется значительное число отношений, имеющих публично-правовую природу. Так, Л.Ю. Грудцына пишет о взаимосвязи норм частного и публичного права: «С одной стороны, многие публично-правовые нормы, да и функции публичного права в целом в значительной мере направлены на защиту частных интересов. С другой стороны, любая правовая норма, устанавливающая частноправовые основы каких-либо общественных отношений, по сути и природе своей является публичной хотя бы потому, что, во-первых, санкционируется государством и становится частью национального законодательства, во-вторых, не может противоречить и угрожать самой государственной системе и природе государственного управления» [1, с. 36].

К отношениям, имеющим публично-правовую природу, относятся все правоотношения, отвечающие сформулированным в правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации признакам: отсутствие равенства и автономии воли их участников, один из которых реализует по отношению к другому принадлежащие ему властные полномочия².

Публичные правоотношения отличаются от административных правоотношений тем, что направлены не на реализацию функций по непосредственному управлению публичным образованием, а на достижение иных целей и задач в интересах государства и общества. Такими публично-правовыми отношениями являются урегулированные гражданским законодательством отно-

¹ Ч. 1 ст. 217 ГК РФ устанавливает: «Имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества». Ст. 1 ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» закрепляет: «Под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации (далее – федеральное имущество), субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц» / Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.04.2026).

шения в области пенсионного и иного социального обеспечения граждан, изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, заключения и исполнения государственных контрактов и т. д.

По справедливому мнению О.Е. Кутафина, «признавая публично-правовые образования субъектами гражданского права, нельзя не учитывать особенности их статуса, связанные с обладанием ими публичной властью, позволяющей им часто самим определять правопорядок в целом, включая и случаи, а также пределы собственного участия в гражданских правоотношениях» [2, с. 46].

Отмечу, что право государства самостоятельно, в одностороннем порядке устанавливать правила своего участия в гражданских правоотношениях – это отнюдь не привилегия, а законная дискреция, необходимая потому, что его действия оказывают влияние на права и обязанности неограниченного круга лиц, всего общества. Например, незаконная приватизация государственного или муниципального имущества нарушает имущественные интересы не только самого публичного образования, но также и лиц, которые могли претендовать на получение указанного имущества в собственность, но лишились этого права по причине незаконных действий других лиц. Кроме этого, публичное образование, в силу причинённого ему имущественного ущерба, не сможет осуществить ряд мер социальной направленности, что также отразится на других гражданах. Наконец, незаконная приватизация государственного и муниципального имущества нарушает основополагающий принцип законности, причиняет репутационный вред государству, снижает уровень доверия к нему.

Исследователи отмечают: «Таким образом, с точки зрения законности и целесообразности проведения приватизации можно сделать следующий вывод: приватизация государственного или муниципального имущества в России осуществлялась, в основном, с нарушением закона, при отсутствии эффективной нормативной базы, правовая система была несовершенной, т. к. создавалась довольно спонтанно. Поэтому в общественном мнении по поводу приватизации государственного или муниципального имущества в России сложилась противоречивая ситуация. Так, по данным опроса сотрудников ИСПИ РАН следует, что значительная часть россиян признают политическую и экономическую необходимость проведённой приватизации, считают её в принципе полезной для общества, но не принимают её, так как считают методы незаконными, а формы проведения несправедливыми» [3, с. 139].

Проблема исчисления срока исковой давности при предъявлении прокурором требования о признании приватизации незаконной. Рассматривая вопрос о защите прав участников дел о признании приватизации незаконной, нельзя принимать во внимание только интересы публичного образования и гражданина или юридического лица, ставшего выгодоприобретателем. Необ-

ходимо защитить интересы неограниченного круга, общественные интересы, цена которых может быть очень высока – особенно при приватизации заводов, фабрик, объектов производства, инфраструктуры. Так, Конституционный Суд РФ указывает на существенное отличие между публичным интересом и интересом должностного лица, занимающегося коррупцией³.

При этом Конституционный Суд выводит из-под пределов понятия «коррупция» случаи незаконной приватизации государственного имущества⁴. С этим трудно согласиться⁵. Ключевой признак коррупционной деятельности – это её противоправный характер. Об этом пишет С.А. Бочкарёв, справедливо полагая, что коррупция не может рассматриваться как основание возникновения граждан-

³ Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «...нарушение коррупцией принципов справедливости и равенства, иных конституционных ценностей по своей сути таково, что в правоотношениях по обращению в доход Российской Федерации имущества как приобретённого вследствие нарушения лицом, занимавшим публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе производного имущества, публичный интерес не может рассматриваться как интерес исключительно уполномоченных органов. Фактически в этих правоотношениях интерес лица, предположительно совершившего деяние коррупционной направленности, противопоставлен интересам не только общества в целом, но и каждого не причастного к коррупционной деятельности гражданина» / Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 46. – Ст. 7029.

⁴ КС РФ указал: «В деле, находящемся в производстве Краснодарского краевого суда, решается вопрос об обращении в доход Российской Федерации имущества, полученного вследствие нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретённое в результате совершения указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано (далее также – производное имущество). Именно это обстоятельство, а не иные основания изъятия имущества из частной собственности в публичную (как, например, неправомерное выбытие имущества из федеральной собственности в результате нарушения порядка приватизации), лежит в основе исковых требований прокурора, базирующихся на представленных им доказательствах совершения конкретным лицом в период занятия должности, на которую распространяются антикоррупционные требования и запреты, их нарушения, в результате чего им было получено имущество, об обращении которого, в том числе производного имущества, в доход Российской Федерации заявлено требование» / Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 46. – Ст. 7029.

⁵ В соответствии с законом, под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» / Ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

ских прав [4]. Несомненно, что незаконная приватизация – это проявление коррупции, точно такое же, как приобретение имущества на незаконные доходы.

Защита нарушенных или оспоренных гражданских прав и законных интересов в судебном порядке реализуется в момент постановления решения по делу. Однако в ряде случаев оно не выносится. Одним из таких случаев является истечение по заявленному требованию срока исковой давности, если об этом заявит ответчик.

Равенство публично-правовых образований, граждан и организаций, закреплённое в ст. 124 Гражданского кодекса РФ, предполагает, что к спорам, вытекающим из правоотношений с их участием, применяются все институты гражданского права – в том числе, институт исковой давности. Однако представляется, что эти институты применимы исключительно к частноправовым отношениям, в которых публично-правовые образования участвуют в качестве стороны.

Как известно, Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что институт исковой давности в делах, возбуждённых по «антикоррупционным искам» прокурора, не подлежит применению⁶. Эта справедливая и совершенно обоснованная позиция полностью применима и к спорам, возникающим из отношений по приватизации имущества.

В современной науке признано, что коррупция представляет собой сложное социально-правовое явление. Основным нормативным правовым актом антикоррупционной направленности является Федеральный закон от

⁶ Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее: «Меры, предполагающие обращение в доход государства имущества и денежных средств, в отношении которых не опровергнута презумпция незаконности происхождения или установлена незаконность происхождения, имеют, являясь по своему существу особой формой правового государственного принуждения наряду с уголовно-правовыми и административно-деликтными мерами, конституционно значимую публичную цель борьбы с деяниями коррупционной направленности. Они ориентированы на обеспечение эффективного функционирования механизма народовластия и правового государства, на защиту демократического строя. Наличие таких мер и их действенное применение призваны повысить результативность противодействия коррупции, предотвратить риски, связанные с неправомерным влиянием на государственных и муниципальных служащих, иных выполняющих публично значимые функции лиц и тем самым – с возможностью сращивания публичной власти и бизнеса, а тем более публичной власти и криминала. Имущество, подлежащее изъятию по антикоррупционным искам, обращается в доход Российской Федерации. Поступая в федеральную собственность, данное имущество, таким образом, подлежит использованию на благо всего общества, что направлено на восстановление социальной справедливости и укрепление социальной солидарности в сфере борьбы с коррупцией. Несмотря на то, что такое обращение имущества в доход Российской Федерации не носит компенсаторного характера, по своей природе оно направлено на хотя бы частичное восполнение нарушения принципов справедливости и равенства (правового эквивалента)» / Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 46. – Ст. 7029.

25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Вместе с тем система мер, направленных на противодействие коррупции, предупреждение и пресечение коррупционных проявлений, не ограничивается теми, которые установлены данным законом. Несмотря на то, что антикоррупционные нормы в большинстве своём являются публично-правовыми, гражданское законодательство не остаётся в стороне и также содержит положения, выступающие частью правового механизма противодействия коррупционному поведению» [5, с. 45].

Иск прокурора о признании приватизации недействительной, как и «антикоррупционный иск», представляет собой гражданско-правовое требование имущественного характера. Точно так же, как и требование об обращении в доход государства имущества, законность приобретения которого не подтверждена в установленном законом порядке, имущество, полученное в результате приватизации, обращается в собственность государства ввиду отсутствия законных оснований его приобретения. Разумеется, как и имущество, полученное государством по «антикоррупционному иску», имущество, возвращённое в публичную собственность по «деприватизационному» требованию, будет направлено на реализацию общественных интересов.

Основное отличие «антикоррупционного» иска от «деприватизационного» иска заключается в том, что имущество, полученное в нарушение требований антикоррупционного законодательства, предметом спорного правоотношения между истцом (государством в лице прокурора) и ответчиком (лицом, занимавшим публичную должность) не является, в то время как истребуемое по «деприватизационному» иску имущество выступает непосредственным предметом спорного материального правоотношения по приватизации государственного или муниципального имущества, сложившегося между истцом (государством в лице прокурора) и ответчиком (гражданином или юридическим лицом).

Однако это обстоятельство – не показатель частноправовой природы правоотношения по приватизации имущества. Поскольку условия и порядок приватизации государственного и муниципального имущества определяются «публично-правовой» стороной правоотношения самостоятельно, а не согласовываются сторонами, то автономия воли и равенство участников отсутствуют, что подтверждает его публично-правовую природу.

В силу этого полагаю, что в делах, возникающих из отношений по приватизации имущества, частноправовые институты должны применяться с особенностями, учитывающими их публично-правовую природу.

Одним из основных средств защиты интересов ответчика (гражданина или юридического лица) в указанных делах, как уже было сказано, является заявление о пропуске истцом срока исковой давности.

В случае предъявления иска о признании приватизации недействительной органом государственной власти или местного самоуправления срок исковой давности, согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, составляет три года с момента, когда этот орган узнал или должен был узнать о наличии оснований для указанного требования⁷. В случае предъявления рассматриваемого иска прокурором, согласно позиции Конституционного Суда РФ, срок исковой давности составляет три года с момента, когда о наличии соответствующих оснований узнал или должен был узнать прокурор⁸.

В настоящее время в Государственную Думу РФ внесён законопроект, которым предусматриваются изменения в ст. 217 Гражданского кодекса РФ. Основная идея проекта состоит в законодательном закреплении применимости института исковой давности к спорам, возникающим из отношений по приватизации государственного и муниципального имущества⁹. Разработчики законо-

⁷ Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, «...в силу пункта 1 статьи 200 ГК РФ срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например, земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права» / П. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12.

⁸ Конституционный Суд РФ совершенно обоснованно указал следующее: «Лишь на основе собранной и надлежаще закреплённой информации прокурор приобретает реальную возможность подать антикоррупционный иск, чтобы он был обеспечен доказательствами, тем более, когда они выходят за пределы количественного сопоставления доходов и расходов. Если точкой отсчёта при исчислении срока исковой давности признавать начало работы по выявлению конкретных обстоятельств, то это не позволяло бы учесть, что её ход может быть существенно затруднён принятыми и дополнительно принимаемыми совершившим коррупционное деяние лицом мерами по сокрытию признаков своей противоправной деятельности. Более того, со стороны такого лица с учётом возможного наличия у него коррупционных связей может иметь место и противодействие своевременной подаче прокурором искового заявления, в частности за счёт создания видимости формального истечения срока исковой давности. Поэтому при подаче антикоррупционных исков препятствием для достижения правового эффекта, необходимого с точки зрения неотвратимости неблагоприятных последствий коррупционного поведения, может быть не только десятилетний срок с момента нарушения права или возникновения обязательства, но и трёхлетний срок исковой давности, правила исчисления которого при определении начала его течения не гарантируют учёта возможности противодействия со стороны лиц, совершивших деяния коррупционной направленности, установлению оснований для подачи антикоррупционного иска и собственно его подаче» / Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 46. – Ст. 7029.

⁹ Ст. 217 ГК РФ предлагается дополнить следующей формулировкой: «В случае применения гражданско-правовых последствий нарушения требований законодательства при приватизации государственного и муниципального имущества подлежат применению установленные настоящим Кодексом сроки исковой давности и правила их исчисления. При этом срок исковой давности по искам об истребовании имущества, выбывшего из владения Рос-

проекта полагают: «Такое решение даст сигнал о гарантиях собственности лицам, которые развивали и инвестировали в предприятия длительные годы, даже в тех случаях, когда при приватизации имущества более десяти лет назад не все процедуры были выполнены в соответствии с законом»¹⁰.

Отмечу, что «развивать и инвестировать» можно законно только в случае, если имущество принадлежит лицу на праве собственности. Однако главное заключается в том, что применимость исковой давности к делам, возникающим из отношений по приватизации, сделает невозможной защиту имущественных интересов государства по искам прокуроров. Очевидно, что срок исковой давности приватизации государственного имущества, имеющего наибольшую стоимость и стратегическое значение (крупных производственных объектов и т. д.) давно вышел. Таким образом, заявление в суде о пропуске срока исковой давности для лица, незаконно получившего такое имущество в собственность, станет безусловной гарантией того, что оно у него и останется. Полагаю, допустить это нельзя.

Не вызывает сомнений, что, как и в ситуации с «антикоррупционными исками», о наличии оснований для оспаривания приватизации прокурору становится известно, без преувеличения, последним. Во всех случаях оспаривания сделок с участием публично-правовых образований как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, обращение прокурора – это исключительная мера, применяемая тогда, когда уполномоченные органы государственной власти бездействуют или даже способствуют нарушению экономических прав и законных интересов государства. Во всех случаях предъявлению прокурором гражданско-правового иска предшествует длительная и сложная работа по выявлению правонарушения, собиранию доказательственного материала и проч. Работа эта почти всегда сопряжена с противодействием недобросовестных лиц. Поэтому срок исковой давности в делах, возбуждаемых на основании иска прокурора, не должен применяться [6].

Заключение. Итак, в делах о признании приватизации государственного и муниципального имущества недействительной, возбуждаемых на основании иска прокурора, институт исковой давности, по моему мнению, применяться не должен. Это обусловливается тем, что, во-первых, прокурору становится из-

сийской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в результате его приватизации, а также по искам о применении иных гражданско-правовых последствий нарушения требований законодательства о приватизации государственного и муниципального имущества во всяком случае не может превышать десять лет со дня нарушения права. Суд отказывает в удовлетворении требования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований об истребовании приватизированного имущества, если после выбытия имущества из владения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований истекло десять лет со дня нарушения права» / Проект Федерального закона № 1208563-8 «О внесении изменений в статью 217 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2026).

¹⁰ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 217 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2026).

вестно о наличии оснований для предъявления указанного иска значительно позднее, чем уполномоченному органу государственной или муниципальной власти, принявшем решение о приватизации (в этом, несомненно, проявляется коррупционная составляющая незаконной приватизации). Но имплементации этого в судебную практику и законодательства препятствует правовая позиция Конституционного Суда РФ, чётко выраженная в Постановлении № 49-П. Поэтому будет наиболее правильным, на мой взгляд, закрепить в Гражданском кодексе правило о том, что срок исковой давности по искам прокурора, возникающим из приватизации государственного и муниципального имущества, начинает течь с момента, когда об основаниях предъявления иска стало известно прокурору. При этом общий, трёхлетний, срок исковой давности по указанным делам, возбуждаемым по искам органов государственной власти и местного самоуправления, должен применяться во всех случаях, как это прямо закреплено в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Список источников

1. Грудцына Л.Ю. Институты гражданского общества в системе частноправовых и публично-правовых отношений / Л.Ю. Грудцына // Цифровое право. – 2024. – № 3. – С. 36–41.
2. Кутафин О.Е. Российская Федерация, её субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права / О.Е. Кутафин // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 46–54.
3. Медведева Э.А. Ответственность за незаконную приватизацию государственной и муниципальной собственности в Российской Федерации: пробелы законодательного регулирования / Э.А. Медведева // Общество и право. – 2010. – № 3 (30). – С. 135–140.
4. Бочкарёв С.А. Институт исковой давности как несбывшаяся надежда коррупционеров / С.А. Бочкарёв // Журнал российского права. – 2025. – № 4. – С. 104–121.
5. Яковенко Е.В. Обращение имущества в доход Российской Федерации как гражданско-правовой инструмент противодействия коррупции: проблемы правоприменения и основные пути их решения / Е.В. Яковенко // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 4 (102). – С. 45–51.
6. Михайлова Е.В. Исковая давность по искам прокурора не подлежит применению / Е.В. Михайлова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2026. – № 5.

References

1. Grudtsyna L. Yu. Institutes of Civil Society in System of the Private and Public Law Relations. *Digital Law*, 2024, no. 3, pp. 36–41. (In Russian).

2. Kutafin O. E. Russian Federation, Its Subjects and Municipalities as Subjects of Civil Law. *Journal of Russian Law*, 2007, no. 1, pp. 46–54. (In Russian).
3. Medvedeva E. A. Liability for Illegal Privatization of State and Municipal Property in the Russian Federation: Gaps in Legislative Regulation. *Society and Law*, 2010, no. 3 (30), pp. 135–140. (In Russian).
4. Bochkarev S. A. The Statute of Limitations as the Unfulfilled Hope of Corrupt Officials. *Journal of Russian Law*, 2025, no. 4, pp. 104–121. (In Russian).
5. Yakovenko E.V. Turning of Property into the Ownership of the Russian Federation as a Civil Law Instrument for Combatting Corruption: Problems of Law Enforcement and the Main Ways to Solve Them. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2024, no. 4 (102), pp. 45–51. (In Russian).
6. Mikhailova E.V. The Statute of Limitations for Claims of the Prosecutor is Not Subject to Application. *Arbitration and Civil Procedure*, 2026, no. 5, pp. 25–30. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Михайлова Екатерина Владимировна – доктор юридических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего сектором процессуального права ИГП РАН, главный научный сотрудник ИГП РАН

Mikhailova Ekaterina Vladimirovna – Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Procedural Law Sector, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Chief Researcher

Статья поступила в редакцию 04.07.2026 г.; одобрена после рецензирования 12.08.2026 г.; принята к публикации 12.08.2026 г.

The article was submitted 04.07.2026; approved after reviewing 12.08.2026; accepted for publication 12.08.2026.